

Глава 988: Наконец решила выйти за меня, жёнушка?!

С планеты Южные Небеса Фан Сюфэн в чувствах вздохнул при виде Рескрипта Кармы и выражения лица сына. Мэн Ли рядом с ним захихикала. Когда она увидела лицо Фан Сюфэна, то сразу поняла, о чём тот подумал.

— Наш ребёнок с самого детства был само обаяние, — сказала она со смехом.

— Само обаяния? — недоверчиво переспросил Фан Сюфэн. — Он твой сын. Перед уходом он сказал, что хочет сделать всех избранных Девятой Горы и Моря своими должниками...

— Когда Хао'эр родился, я всегда знала, что его устремления будут отличаться от остальных. Что до меня, я надеялась, что его главным устремление будет сделать всех миловидных девушек Девятой Горы и Моря своими возлюбленными.

Мэн Ли улыбалась. По одному выражению её лица становилось понятно, что она души не чаяла в сыне.

Фан Сюфэн молча покачал головой и натянуто улыбнулся. Только он знал, как в глубине его сердца что-то дрогнуло, когда на переданный Кэ Цзюсы бессмертный меридиан Мэн Хао произнёс "названный отец". Будучи настоящим отцом Мэн Хао, в его грудь сдавило горькое чувство, когда он увидел своего сына в тот момент. Как отец, он просто не мог это принять.

— Ты так и не сказал мне, зачем отправил Хао'эра на планету Восточный Триумф. Я знаю, дело не только в двух фруктах нирваны. Сколько я тебя не спрашивала, ты всё время отмалчивался, но сейчас тебе не отвертеться!

Мэн Ли серьёзно посмотрела на мужа. Фан Сюфэн повернулся к жене и после короткой паузы сказал:

— Скоро узнаешь.

Сейчас на Девятой Горе и Море стояла гробовая тишина, миллионы глаз, не мигая, смотрели на Мэн Хао. Он в одиночку одолел всех этих избранных из сект и кланов Девятой Горы и Моря. Даже объединившись вместе, они всё равно потерпели сокрушительное поражение. Многие зрители были потрясены до глубины души.

В звёздном небе Мэн Хао смотрел на бессмертных избранных, которые, в свою очередь, в ярости буравили его взглядом. К сожалению, они ничего не могли сделать. В этот момент перед Мэн Хао раскрылся ещё один перемещающий портал. Оттуда вышел Чжао Ифань, окутанный огромной колонной света, состоящего из ци меча. Звёзды задрожали от могучего рокота, что привлекло внимание истинных бессмертных. Практики Девятой Горы и Моря тоже видели появление Чжао Ифаня.

— Мэн Хао, — сказал он, — или всё-таки... Фан Му! Давно не виделись!

Он носил свой обычный лазурный халат, чьи полы колыхались с каждым его шагом, из-за спины торчала рукоять меча. Исходящая от него энергия заметно превосходила ту, что он показывал на испытании трёх великих даосских сообществ. Разница между ними была как между Небом и Землёй.

Это был Чжао Ифань из грота Высочайшей Песни Меча. Мэн Хао сражался с ним дважды. Первый раз они обменялись ударами на планете Южные Небеса. Второй произошёл в

финальной схватке за первое место на испытании трёх великих даосских сообществ. Тогда Мэн Хао был вынужден использовать всю свою боевую мощь и даже позволить скрытой дьявольской воле погрузить его сердце и разум в хаос, чтобы только ранить Чжао Ифаня!

Пока они оценивающе рассматривали друг друга, перед их мысленным взором проносились сцены из прошлого.

— Чжао Ифань... — медленно произнёс Мэн Хао.

В дальнейших словах не было нужды. Между ними не существовало вражды... обоими двигало желание сразиться ради их собственного Дао в этой новой эпохе.

Остальные бессмертные избранные молча освободили им место. Все они потерпели поражение, поэтому никто из них не стал ещё раз атаковать. К тому же, зная о невероятной силе Чжао Ифаня, им было любопытно узнать, чем закончится эта схватка.

Зрители по всей Девятой Горе и Морю невольно вспомнили обо всём, что произошло между Мэн Хао и Чжао Ифанем в прошлом.

— Схватка этих двоих заслуживает такого внимания!

— Во время испытания Чжао Ифань потерпел поражение, но сейчас он стал истинным бессмертным. И вот они вновь встретились, интересно... он и в этот раз ему уступит?

— Противостоять такому чудовищу как Мэн Хао... Чжао Ифань точно проиграет!

Пока зрители гомонили, Мэн Хао и Чжао Ифань стояли, словно два натянутых лука, готовые броситься в бой в любой момент. Но не успели они сдвинуться с места, как открылся сначала второй, а потом и третий перемещающий портал. В ярком сиянии, озарившем звёздное небо, показалась Фань Дун'эр, за её спиной парил трупом женщины с ниспадающими вниз длинными волосами. В Фань Дун'эр ощущалась аура могущественного эксперта.

— Мэн Хао, — сказала она спокойно, вот только её чарующий голос, как будто доносился из сердца самой суровой зимы.

От покойницы с длинными чёрными волосами исходила аура смерти, вызывающая дрожь у любого, кто задерживал на ней взгляд хоть на секунду.

— Ого, привет, Уголёк! Я скучал по тебе! — поприветствовал Мэн Хао с ярким блеском в глазах. После короткой заминки, он с некоторым смущением продолжил: — Так-так, младшая сестрёнка Дун'эр пришла наконец-то вернуть долг?

Лицо Фань Дун'эр тотчас потемнело. Она не знала почему, но, оказавшись с Мэн Хао лицом к лицу, услышав его голос и увидев это его выражение лица... в её сердце Дао появился практически неодолимый порыв несколько раз пнуть его со всей силы.

Пока девушка скрежетала зубами, из третьего портала позади неё медленно вышла Ли Лин'эр в длинном красном платье. Глаза девушки были подобны весеннему грозовому небу, однако при в её взгляде на секунду промелькнула толика неуверенности, словно она никак не могла определиться относительно своего отношения к Мэн Хао.

Мэн Хао удивлённо моргнул, а потом расплылся в улыбке.

— Лин'эр! Жёнушка! Ты тоже пришла! Наконец решила выйти за меня?

После этого заявления у зрителей Девятой Горы и Моря глаза на лоб полезли. Многие чувствовали себя так, будто в них угодила молния.

— Как он только что назвал Ли Лин'эр?

— Проклятье! Он посмел назвать Ли Лин'эр жёнушкой?!

— Если подумать, много лет назад кланы Фан и Ли должны были скрепить свой союз браком...

В то время, как зрители Девятой Горы и Моря галдели, Ли Лин'эр внезапно улыбнулась Мэн Хао. Снедающие её смешанные чувства исчезли. Она была несравненной красавицей, а её улыбка обладала каким-то околдовывающим шармом.

— Муж, — сказала она, продолжая улыбаться, — в твоей жизни уж больно много красавиц. Как только ты разорвёшь с ними связь, мы можем пожениться.

У Мэн Хао округлились глаза. Согласие Ли Лин'эр застало его врасплох. Её улыбка навела его на мысль, что вся эта ситуация была чересчур подозрительной.

Он неловко рассмеялся, а потом он повернул голову к Чжао Ифаню, его глаза сразу же сделались холодными как лёд. Стоило их взглядам встретиться, как ци меча Чжао Ифаня закипел. Он сделал шаг вперёд и выставил вперёд руку, как вдруг в неё возник иллюзорный меч цвета лазури. Когда его пальцы сомкнулись на рукояти, он, не проронив ни звука, наклонился, словно туго натянутый лук, а потом резко рубанул мечом в сторону Мэн Хао.

В этом сияющем росчерке меча появилось 99 драконов меча. Как только он устремился вперёд, всё вокруг завибрировало, Небеса потускнели. Драконы объединились вместе в гигантского лазурного дракона, который с рёвом ударил когтями по пустоте. Его длинные усы развевались на ветру, когда он бросился на Мэн Хао. На всём его пути раскалывалась пустота, словно этот лазурный дракон мог уничтожить любое препятствие на своём пути.

Мэн Хао просто указал пальцем на приближающегося лазурного дракона. В следующий миг с оглушительным рокотом ревуший дракон застыл, не в силах сдвинуться с места.

— Раскол, — холодно произнёс Мэн Хао.

С грохотом лазурный дракон рассыпался на множество сверкающих искр, стремительно таящих в воздухе. Это сразу напомнило некоторым финал испытания трёх великих даосских сообществ. Сегодняшняя схватка чем-то напоминала их предыдущее столкновение, только в тот раз Мэн Хао использовал ладонь, а сейчас ограничился коротким взмахом пальца.

Чжао Ифань с ярким блеском в глазах поднял правую руку, в которой был зажат заурядный на вид меч. Это был тот самый... меч Запечатывающий Облако! Он сделал пять быстрых шагов вперёд, причём с каждым шагом его энергия становилась только сильнее!

— Первый меч, Нисхождение в этот бренный мир!

— Второй меч, Содрогание духа!

— Третий меч, Отсечение бессмертного!

— Четвёртый меч, Раскол древнего!

— Пятый меч, Попрание небес!

С каждым шагом он в мощном всплеске энергии наносил удар мечом. Пять ударов меча, способных сотрясти Небеса. Звёздное небо, казалось, находилось на грани коллапса. С треском образовался гигантский разлом, из которого в Мэн Хао ударила огромная лапа.

Эта лапа напоминала лапу дракона с пятью когтями, созданного из пяти мечей. В момент её появления даже Небеса задрожали. Зрители на всей Девятой Горе и Море от изумления поменялись в лице. Но это лишь распалило в Мэн Хао желание сражаться. В леденящей вспышке его энергии в нём забурилась сила 123 бессмертных меридианов! Он видел эти движения во время прошлой схватки с Чжао Ифанем, только на сей раз они были намного сильнее! К тому же Мэн Хао больше всего хотел испытать пределы собственной силы.

Он сделал один шаг и вскинул руку. Не было никаких божественных способностей, только один удар кулака против лапы с пятью когтями! Мощь 123 бессмертных меридианов вместе с силой физического тела породили невероятную ауру, обрушившуюся на когтистую лапу. Та на секунду застыла, а потом с чудовищным грохотом её разорвало на куски. Тем временем Мэн Хао двинулся дальше, его волосы развевались на ветру, аура кипела.

— Чжао Ифань, пришло время использовать свою самую сильную секретную магию. В противном случае... ты мне не соперник! — с каждым шагом властность в голосе Мэн Хао нарастала.

Чжао Ифань внезапно почувствовал, как его плечи сдавило могучее давление. Фань Дун'эр изменилась в лице, а Ли Лин'эр слегка прищурилась. Чжао Ифань запрокинул голову и с рёвом выполнил магический пасс.

— Пять Рассекающих Мечей, Восходящая Форма Меча!

После взмаха руки его бессмертные меридианы заработали в полную силу. Его более чем 90 бессмертных меридианов теперь вспыхнули боевой мощью больше 110 меридианов.

— Первое Рассечение, Мечи рассекают небеса!

Звёздное небо над Чжао Ифанем тотчас заполнили десятки тысяч летающих мечей. Под сенью этих клинков Чжао Ифань выглядел как парagon мечей, чем поразил всех без исключения зрителей. Теперь в нём бурлила сила более 120 бессмертных меридианов!

— Второе Рассечение, Бессмертный, зачем отсекал смертный мир?!

Аура Чжао Ифаня ярко вспыхнула. В прошлой схватке ему пришлось уничтожить идола дхармы, чтобы напитать энергией второе отсечение. На этот раз вторая форма этой техники удалась ему без всяких проблем. К тому же использование этой силы вновь подняло уровень его энергии, теперь он равнялся более чем 130 бессмертным меридианам! Это была настоящая демонстрация Пяти Рассекающих Мечей. Вдобавок она являлась ещё и секретной магией царства Бессмертия, принадлежащей гроту Высочайшей Песни Меча. Эта магия обладала могуществом для создания достаточного количества иллюзорных меридиан, чтобы превысить предел в 123 меридиана. В отличие от Мэн Хао только десять таких меридианов могли создать дополнительную бессмертную душу.

Благодаря ограничению 33 Небес максимально возможное число меридианов, включая дарованные секретной магией, было 330. Это считалось великой завершенностью. За много веков никому так и не удалось добиться чего-то подобного!

Мэн Хао медленно поднял голову на своего противника, его глаза сияли, словно два острых клинка.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/277193>